

Дата поступления рукописи в редакцию: 30.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-237-241

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ЯСТРЕМСКИЙ Иван Анатольевич,
ННО «Ленинградская областная коллегия адвокатов»
филиал «Адвокатская контора «Пелевин и партнеры»,
адвокат,
e-mail: ur-fin@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС КЛИНИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ПО ПРОФИЛЮ ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено соотношение клинических рекомендаций с порядками и стандартами оказания медицинской помощи, а также их значение для оценки качества медицинских услуг и правомерности действий медицинских работников. Особое внимание автор уделит специфике пластической хирургии как области медицины, характеризующейся высокой степенью индивидуализации вмешательств и повышенными юридическими рисками. Были проанализированы проблемы обязательности соблюдения клинических рекомендаций, допустимости отступлений от них с учетом клинической ситуации и влияния данных документов на формирование юридической ответственности клиник пластической хирургии и пластических хирургов. Автор пришел к выводу о необходимости комплексного и взвешенного подхода к применению клинических рекомендаций, обеспечивающего баланс между требованиями правового регулирования и профессиональной автономией пластического хирурга.

Ключевые слова: клинические рекомендации, клиника пластической хирургии, пластический хирург, правовой статус, медицинская деятельность, пластическая хирургия, качество медицинской помощи, медицинские услуги, ответственность медицинских работников, медицинское право.

YASTREMSKY Ivan Anatolyevich,
NGO "Leningrad Regional Bar Association"
branch "Pelevin and Partners Law Firm",
lawyer

LEGAL STATUS OF CLINICAL GUIDELINES AND THEIR PRACTICAL APPLICATION IN THE PROVISION OF MEDICAL SERVICES IN THE FIELD OF PLASTIC SURGERY

Annotation. This article examines the relationship between clinical guidelines and medical care procedures and standards, as well as their importance for assessing the quality of medical services and the legality of medical professionals' actions. The author places particular emphasis on the specifics of plastic surgery as a field of medicine characterized by a high degree of individualization of interventions and increased legal risks. The article analyzes the mandatory adherence to clinical guidelines, the permissibility of deviations from them, taking into account the clinical situation, and the impact of these documents on the legal liability of plastic surgery clinics and plastic surgeons. The author concludes that a comprehensive and balanced approach to the application of clinical guidelines is necessary, ensuring a balance between legal requirements and the professional autonomy of plastic surgeons.

Key words: clinical guidelines, plastic surgery clinic, plastic surgeon, legal status, medical practice, plastic surgery, quality of medical care, medical services, liability of medical professionals, medical law.

Введение

Клинические рекомендации, основанные на принципах доказательной медицины и разработанные профессиональным медицинским сообществом при участии уполномоченных государственных органов, призваны обеспечить единые подходы к диагностике, лечению и профилактике заболеваний. Вместе с тем, трансформация их

существом при участии уполномоченных государственных органов, призваны обеспечить единые подходы к диагностике, лечению и профилактике заболеваний. Вместе с тем, трансформация их

правового статуса от рекомендательного ориентира к фактически обязательному элементу медицинской деятельности порождает целый ряд теоретических и практических проблем. Проблемы особенно остро проявляются в тех областях медицины, где высокая степень индивидуализации вмешательства сочетается с повышенными рисками для пациента и значительной социальной чувствительностью результатов лечения, к числу которых относится пластическая хирургия.

Профиль пластической хирургии занимает особое место в системе медицинских услуг, поскольку включает как реконструктивные вмешательства, направленные на восстановление утраченных функций и анатомических структур, так и эстетические операции, зачастую выполняемые при отсутствии прямых медицинских показаний. Данная специфика обуславливает повышенное внимание со стороны пациентов, контролирующих органов и судебных инстанций. В этих случаях, клинические рекомендации становятся важным юридическим ориентиром, используемым при оценке правомерности оказания медицинских услуг.

Одновременно, сохраняется дискуссия о пределах обязательности клинических рекомендаций, а также о соотношении клинических рекомендаций с иными регуляторами медицинской деятельности, такими как порядки и стандарты оказания медицинской помощи. Отсутствие единообразного понимания правовой природы клинических рекомендаций и механизмов их применения на практике, создает риски как для медицинских работников и организаций, так и для пациентов. Поэтому, необходим комплексный научный анализ данной проблематики.

В связи с изложенным, исследование правового статуса клинических рекомендаций и особенностей их практического применения при оказании медицинских услуг по профилю пластическая хирургия представляется актуальным и востребованным с точки зрения развития медицинского права.

Основная часть

Правовой статус клинических рекомендаций, в основном, базируется на нормах Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ. Но, на него могут оказывать существенное влияние и официальные разъяснения от Верховного Суда РФ, Минздрава и Росздравнадзора. Суть положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ сводится к тому, что оказание медицинской помощи должно происходить с учетом таких рекомендаций. Учи-

тывая положения указанного нормативно-правового акта, при возникновении спорных ситуаций, судебные органы и эксперты будут оценивать качество оказания медицинской услуги именно по клиническим рекомендациям [8].

Проблемная ситуация складывается по причине того, что сами по себе клинические рекомендации не соответствуют критериям нормативно правового акта (НПА), указанным Верховным Судом РФ, и соответственно, не являются им [5]. Если рекомендации не являются НПА, то они и не могут быть предметом прямого государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Складывается противоречие в подходах к оценке качества оказания медицинской помощи.

Хотя, Минздрав указывал на то, что, несмотря на отсутствие статуса нормативного правового акта, клинические рекомендации являются научно обоснованными документами, основанными на анализе актуальных данных, имеют практическую направленность и служат ориентиром для врача при выборе тактики диагностики и лечения в конкретной клинической ситуации. Двойственность статуса проявляется в том, что рекомендации формально не являются законом, но фактически превращаются в обязательный ориентир через отсылочные нормы Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ и практику их использования при контроле качества и судебной оценке медицинской помощи.

Фактическая обязательность клинических рекомендаций была узаконена определением Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 21.08.2023 № 16 КГ23 23 К4. Судом было указано на то, что критерии оценки медицинской помощи должны основываться на клинических рекомендациях [3].

Иными словами, при разборе дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи суд исходил из того, что врач обязан учитывать клинические рекомендации, а их игнорирование может расцениваться как дефект оказания медицинской помощи. Если пациенту причинен вред при явном отступлении от рекомендованных подходов без обоснованных причин, это может стать основанием для взыскания компенсации морального вреда, а в тяжелых случаях – для квалификации по ст. 293, 118, 124 УК РФ (халатность, причинение вреда здоровью, неоказание помощи больному).

Минздрав РФ в своих разъяснениях указал, что поэтапный переход к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций не изменил их базовый статус, но, согласно Федерального закона «Об основах охраны здоровья

граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ, они являются обязательными в работе врачей [8]. Именно поэтому, Росздравнадзор в своих письмах неоднократно отмечал, что клинические рекомендации используются как база при формировании критериев качества и при проведении экспертиз случаев оказания медицинской помощи, в том числе в системе ОМС, хотя предметом контроля выступают не сами тексты рекомендаций, а соответствие медицинской помощи установленным критериям, сформированным на их основе [4]. То есть, юридический статус клинических рекомендаций можно охарактеризовать как «ненормативный, но обязательный» в силу прямого предписания закона и сложившейся правоприменительной практики.

Приказом Минздрава РФ № 298н от 31.05.2018 г. прямо предусмотрено, что порядок оказания медицинской помощи в пластической хирургии предусматривает необходимость соблюдения клинических рекомендаций при медицинских вмешательствах [6]. Их прямое включение в порядок оказания медицинской помощи означает, что для пластического хирурга следование им становится обязанностью.

В практическом плане, применение клинических рекомендаций при оказании медицинских услуг по пластической хирургии развивается в нескольких направлениях. Во первых, профильные профессиональные ассоциации (например, Российское общество пластических, реконструктивных и эстетических хирургов – РОПРЭХ) разрабатывают собственные клинические рекомендации по основным вмешательствам, которые учитывают международный опыт, особенности отечественной школы, вопросы отбора пациентов, предоперационного обследования, выбора техники, анестезиологического обеспечения, послеоперационного ведения и профилактики осложнений. Подобные документы служат важнейшим руководством для практикующих пластических хирургов и позволяют выбирать оптимальные методики лечения с учетом современных представлений в специальности [7]. Кроме того, они интегрируются в систему Минздрава РФ через включение в перечни клинических рекомендаций по профилям.

Во вторых, клинические рекомендации по профилю «пластическая хирургия» определяют алгоритмы клинического маршрута пациента: критерии отбора для разных видов вмешательств (эстетических и реконструктивных), перечень обязательных предоперационных обследований, подходы к оценке рисков, показания и противопоказания, стандартизированные подходы к ведению пациента в раннем и позднем послеоперационном периоде. В сфере пластической

хирургии эти алгоритмы служат важным инструментом для обоснования медицинской необходимости тех или иных манипуляций, выбора объема вмешательства и формулировки показаний. При разборе претензий пациентов к результатам пластических операций эксперты и суды учитывают, соответствовали ли действия пластического хирурга клиническим рекомендациям по профилю, был ли правильно выбран объем вмешательства, проведена ли надлежащая оценка противопоказаний, соблюдены ли протоколы интраоперационного и послеоперационного ведения [2].

Клинические рекомендации по пластической хирургии имеют прямое значение при экспертизе качества медицинской помощи. Экспертные комиссии при анализе конкретного случая сверяют фактические действия пластического хирурга с тем, что предписано в действующих клинических рекомендациях. Если, к примеру, не выполнены обязательные диагностические исследования, отклонен рекомендованный объем наблюдения или не проведены предусмотренные меры профилактики осложнений, то это расценивается как дефект оказания медицинской помощи. При этом разъясняется, что пластический хирург имеет право отступать от клинических рекомендаций, но такое отступление должно быть клинически обосновано, фиксировано в медицинской документации и не ухудшать качество медицинской помощи, иначе отступление будет квалифицировано как нарушение.

Важным моментом является тот факт, что клинические рекомендации по пластической хирургии оказывают влияние на содержание медицинской документации и информированного добровольного согласия (ИДС). Поскольку рекомендации детализируют риски, типичные осложнения и исходы, они фактически задают стандарт содержания информации, которую врач обязан донести до пациента перед вмешательством. Пациент должен быть информирован о вероятности и характере осложнений, альтернативных методах, прогнозируемом результате и ограничениях. Если в последующем возникает спор о ненадлежащем информировании, эксперты оценят, соответствует ли объем и качество разъяснений минимуму, вытекающему из клинических рекомендаций. При существенном расхождении можно также говорить о дефекте информированного добровольного согласия.

В судебных делах ссылки на клинические рекомендации в спорах о качестве пластических операций становятся обычным элементом аргументации [1]. Пациенты указывают на несоответствие вмешательства принятым в профиле стандартам и рекомендациям, клиники пластической хирургии – на соблюдение всех этапов, предусмо-

тренных клиническими рекомендациями, и отсутствии отступлений, или же на клинически обоснованное отступление, обусловленное индивидуальными особенностями пациента. Для суда наличие клинических рекомендаций по профилю и их соблюдение служит главным индикатором добросовестности и профессионализма пластического хирурга, в то время как их игнорирование без убедительного обоснования расценивается как признак небрежности или низкого качества организации медицинской помощи.

Практическое применение клинических рекомендаций в пластической хирургии влияет и на организационно управленческие решения внутри клиник пластической хирургии. Руководители клиник пластической хирургии обязаны выстраивать внутренние приказы, стандарты операционных маршрутов, регламенты взаимодействия специалистов, протоколы подготовки и ведения пациентов в соответствии с действующими клиническими рекомендациями.

Заключение

В результате проведенного исследования, было установлено, что клинические рекомендации фактически стали основой при оказании медицинской помощи, они имеют правовой статус, но не являются НПА. Их роль выходит за рамки исключительно методических документов и распространяется на сферу правовой оценки деятельности клиник пластической хирургии и пластических хирургов. Данная тенденция особенно заметна в условиях стремления государства к повышению единообразия и безопасности медицинской практики.

Специфика оказания медицинских услуг по профилю пластическая хирургия обуславливает особое значение клинических рекомендаций как инструмента, позволяющего обосновать выбор методов диагностики и лечения при индивидуализации медицинского вмешательства и повышенных рисках неблагоприятных исходов. В этой сфере клинические рекомендации выполняют двойную функцию. С одной стороны, они повышают качество и предсказуемость медицинской помощи, а с другой — становятся важным доказательственным ориентиром при разрешении споров между пациентами и клиниками пластической хирургии.

Анализ правового статуса клинических рекомендаций показал, что их применение не может носить механический характер. Эффективное применение клинических рекомендаций в пластической хирургии требует не только их формального соблюдения, но и выстраивания системного подхода, включающего развитие внутреннего контроля качества и формирование единообразной правоприменительной практики. Только

при таком подходе клинические рекомендации смогут выполнять свою основную функцию — обеспечивать высокий уровень качества и безопасности медицинских услуг, одновременно снижая правовые риски для всех участников медицинских правоотношений.

Список литературы:

- [1] Апелляционное определение Дело №33-777/2022 Ульяновского областного суда от 16.02.2022 г. // Ульяновский областной суд. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=98416> (дата обращения: 10.02.2026).
- [2] Буромский И. В., Ермакова Ю. В., Сидоренко Е. С. Правовое регулирование профессиональной деятельности врача по специальности «пластическая хирургия» // Лечебное дело. 2022. № 1. С. 96-100.
- [3] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2023 № 16-КГ23-23-К4 (УИД 34RS0011-01-2021-000964-25) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082023-n-16-kg23-23-k4/> (дата обращения: 10.02.2026).
- [4] Письмо Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения от 28 ноября 2024 г. № 08-Р-50121/г. «О правовом статусе клинических рекомендаций» // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410919294/> (дата обращения: 10.02.2026).
- [5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27541/> (дата обращения: 10.02.2026).
- [6] Приказ Минздрава России от 31.05.2018 № 298н (ред. от 14.08.2018) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «пластическая хирургия»» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.06.2018 № 51410) // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (дата обращения: 10.02.2026).
- [7] Путило Н. В., Маличенко В. С. Роль клинических рекомендаций в организации оказания медицинской помощи // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. № 2. С. 331-338.

[8] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Минздрав РФ. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attach/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (дата обращения: 10.02.2026).

References:

[1] Appellate ruling Case No. 33-777/2022 of the Ulyanovsk Regional Court of 16.02.2022//Ulyanovsk Regional Court. URL: <http://www.ulobsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=98416> (access date: 10.02.2026).

[2] Buromsky I. V., Ermakova Yu. V., Sidorenko E. S. Legal regulation of the professional activities of a doctor in the specialty "plastic surgery" // Medical business. 2022. № 1. S. 96-100.

[3] Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.08.2023 No. 16-KG23-23-K4 (UID 34RS0011-01-2021-000964-25) // Laws, Codes and Regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delaam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082023-n-16-kg23-23-k4/> (дата обращения: 10.02.2026).

[4] Letter of the Federal Service for Surveillance in Healthcare dated November 28, 2024 No. 08-P-50121/g. "On the legal status of clinical recommendations" // Information and legal portal" Garant. "

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410919294/> (access date: 10.02.2026).

[5] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.12.2018 No. 50 "On the Practice of Consideration by Courts of Cases Challenging Regulatory Legal Acts and Acts Containing Explanations of Legislation and Having Regulatory Properties" // Supreme Court of the Russian Federation. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/27541/> (access date: 10.02.2026).

[6] Order of the Ministry of Health of Russia dated 31.05.2018 No. 298n (as amended on 14.08.2018) "On approval of the Procedure for the provision of medical care in the field of "plastic surgery"" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 22.06.2018 No. 51410) // Official publication of legal acts. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201806220061> (access date: 10.02.2026).

[7] Putilo N.V., Malichenko V.S. The role of clinical recommendations in the organization of medical care // Problems of social hygiene, health care and the history of medicine. 2021. № 2. S. 331-338.

[8] Federal Law of 21.11.2011 No. 323-FZ (as amended by 23.07.2025) "On the Basics of Health Protection of Citizens in the Russian Federation" // Ministry of Health of the Russian Federation. URL: https://minzdrav.gov.ru/system/attachments/attach/000/064/911/original/Федеральный_закон_от_21.11.2011_N_323-ФЗ.pdf?1702469292 (access date: 10.02.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.